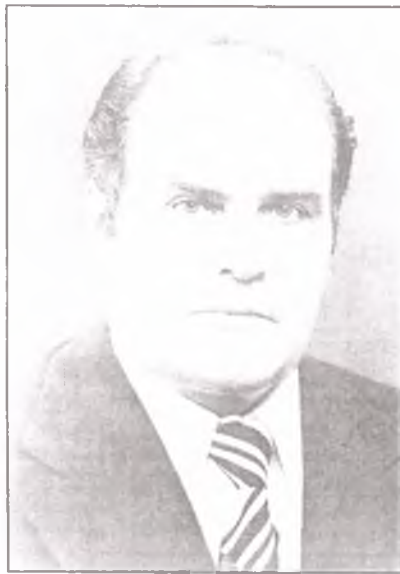

Время активности «зеленых»

Михаил
Ефимович
Хилько

С 1971 по 1989 годы медно-серный комбинат возглавлял Михаил Ефимович Хилько. Его называют директором - рекордсменом по числу лет пребывания на директорском посту. На его плечи легла незавидная участь руководителя предприятия, которое лишилось собственной рудной базы и перешло на привозное сырье, не соответствующее технологии рудной плавки. Это несоответствие нередко выводило печи из рабочего состояния, забивало пылью газоходы, снижало объемы производства и качество серной кислоты, отрицательно сказывалось на основных фондах, которые и без того изнашивались. Предприятие лихорадило, но оно не получало поддержки от министерства на реконструкцию. Объективные трудности МСК совпали по времени с перестройкой в стране, пиком широко развернувшегося движения за чистоту окружа-

ющей среды. «Зеленые» требовали закрытия комбината. Несмотря на высокий психологический прессинг, М.Е.Хилько сделал немало для того, чтобы отстоять право предприятия на жизнь, совершенствовать технологические процессы, вести строительство очистных сооружений, цеха технологического кислорода и жилищное строительство.

Окончательно ослаб комбинат в неподходящее время, которое назовет народ временем экономических реформ, перестройки, самовыживания и забвения прошлого. Несправедливо забытый комбинат остался наедине с проблемами.

ДИРЕКТОР–РЕКОРДСМЕН

Директор комбината М.Е.Хилько (в центре)
на ноябрьской демонстрации в кругу управленцев

В истории Медногорского медно-серного комбината Михаил Ефимович Хилько - девятый по счету директор. И среди всех директоров - рекордсмен по стажу на этом посту. Более восемнадцати лет он возглавлял предприятие, с 1971 по 1989 годы. Это были очень нелегкие годы для медногорских металлургов.

В 1970 году кончилась собственная рудная база, в Блявинском карьере экскаватор черпнул последний ковш медесодержащей руды. МСК перешел на привозное сырье. Работа с колес внесла большую напряженность в жизнь коллектива. Не соответствующая технологии руда поставила множество проблем. И все же начало 70-х было еще временем славы комбината, одерживавшего побе-

ды по министерству. Практика выполнения госпланов любой ценой выжимала силы у комбината, его оборудование и стены подходили к пределу износа.

В 1978 году предприятие стало убыточным. М.Е.Хилько часто стучался в двери министерских кабинетов, чтобы добиться выделения средств на решение возникших проблем, на ремонт предприятия-ветерана. Он бил тревогу, предупреждал о возможных авариях. Его часто видели с лицом чернее тучи - не шли дела на предприятии: задыхались и вставали одна за другой печи, завалилась крыша химцеха. Требовали объяснения причин загазованности городского воздушного бассейна и принятия мер по его оздоровлению местные органы власти и городская газета, одолели санкциями городская и областная санэпидстанции, накладывавшие запреты на работу плавильных агрегатов металлургического цеха. И это ставило предприятие в положение банкрота. Голова у директора шла кругом. Но он знал: кто не владеет мыслями, кто поддается страхам, тот себя бесчестит. Только активная работа ведущих специалистов может спасти предприятие и его авторитет руководителя.

«Я труда никогда не боялся»

- признался как-то в горькую минуту директор близким друзьям. - Жизни легкой у меня не было. Родился в большой многодетной семье пятым ребенком в селе Петропавловка Майорского сельсовета Сакмарского района Чкаловской области. В 41 году мне шел шестой год, и я пережил первое потрясение: умерла мама. А через время ушел на фронт отец, бухгалтер колхоза. Меня воспитывали брат и сестры. Вернулся отец инвалидом. Завел новую семью. А меня практически содержали и учили уму-разуму сестры-колхозницы. Ходил в подпасаках, потом в пастухах, работал и на сенокосилке, был штурвальным на комбайне «Сталинец-6». И в учебе старался быть первым. Старательность мою поощряли сестры. Когда закончил семилетку в родном селе, они поддержали мое желание продолжить учебу. Средняя школа - в 25 километрах от Петропавловки. Сестры сняли мне угол в деревенской хате соседней деревни. Привезли муки, картошки, сала. Хозяйка дома по доброте своей душевной готовила мне кушать, жалела, узнав от сестер, что рос без материнской ласки.

Сакмарскую среднюю школу закончил с золотой медалью, поступил в политехнический институт в Свердловске. Совесть не позволяла просить денег у сестер, которые обзавелись семьями и жили небогато. Конечно же, стипендии не хватало. Потому и ходил по вечерам разгружать вагоны с углем, мукой, овощами. Деньги тратил рационально. Старался одеваться так, как следует уважающему себя человеку. Трудовая закалка с детства, увлечение спортом помогли мне, несмотря на сложности жизни, вызванные отсутствием финансовой помощи со стороны, достойно закончить обучение в институте».

Михаил Ефимович прибыл на МСК в 1959 году по путевке Министерства цветной металлургии. У него была импозантная внешность. Высокий, широкоплечий. Любой артист кино мог позабавить не только его спортивной фигуре, но и копне выющихся волос, широкому лбу, обаятельной улыбке. Он не мог быть незаметным. Обращали на себя внимание и его деловые качества, успехи в спортивной жизни комбината. Работал мастером брикетной фабрики, начальником участка брикетирования, возглавлял ПТО, потом - металлургический цех.

На директорский пост его вывели компетентность, организаторский талант и уважительное отношение к людям.

Он стал автором 30 научных работ, нескольких изобретений, был депутатом горсовета и членом бюро горкома партии.

В годы директорства Михаила Ефимовича Хилько была разработана и внедрена уникальная в СССР технология очистки серы от мышьяка. Освоен на комбинате способ переработки клинкера. Построена кислородная станция и внедрена технология использования кислорода на плавильных агрегатах. Построен и введен в эксплуатацию подрусловый водозабор, и город стал пить чистую воду даже во время паводков. В годы директорства Михаила Ефимовича были построены городские очистные сооружения, жилье в переулке Советском, на улице Мало-Садовой, в микрорайоне Южный.

Здесь, в Медногорске, он создал семью. Отец двух детей, рожденных и выросших в провинциальном городке, считал его своим и знал, что может случиться, если градообразующее предприятие закроют.

Отстоял право на жизнь комбината

В 1987 году Михаил Ефимович признался публично на страницах городской газеты в статье «Поверь в свои силы», что такого тревожного года, как этот, у него еще никогда не было! Это был год начала новой экономической реформы в стране, год, когда решалась судьба предприятия-ветерана, выдыхающегося, но не получающего достаточной помощи ни от Министерства цветной металлургии, ни от науки, и ему, директору, было особенно горько за несправедливо забытый комбинат, который первым дал стране газовую серу, укрепил обороноспособность государства производством меди, обогатил практику утилизации отходящих газов, взрастил огромную армию специалистов и даже вывел многих из них в большую науку.

А теперь, когда время здоровья и бурной активности МСК осталось в прошлом и он нуждается в заботе и внимании, то, как тот бессильный человек, читает в глазах окружающих откровенное равнодушие к себе или раздражение: «Вот это обуза!»

- Да, конечно, убыточное предприятие - обуза для государства! Но можно ли во всем исходить только из экономической целесообразности? А как же люди города? Куда пойдут работать преданные своему делу металлурги, сернокислотчики? А сколько сразу социальных проблем возникнет у медногорцев, - рассуждали руководство МСК и горожане.

Да и выгодно ли государству закрывать предприятие, если рядом с ним - запасы руды?! Нужно помочь ему встать на ноги! Этой помощи просили сами трудящиеся. Этой помощи просил он, директор, в горкоме КПСС, обкоме партии, в Союзмеди и ЦК.

Всякий раз, отправляясь в очередную командировку, он чувствовал, как ждет с надеждой город его возвращения, извещений: быть или не быть комбинату?

Он горячо отстаивал в министерских кабинетах право комбината на жизнь, хотя, конечно же, понимал, как трудно будет и ему лично, и всему коллективу предприятия перестроить механизм хозяйствования, сделать его менее затратным и дать комбинату вторую жизнь.

Откуда у директора, порой теряющего надежду на благополучие предприятия, вдруг обнаружилась и стала все чаще проявляться уверенность в силах своего коллектива, в своих силах?

А сил ему придала большая за последние годы победа ведущих специалистов МСК, утеревших нос головному НИИ! С гордостью говорил директор в штабе отрасли о высоком творческом потенциале своих специалистов: о главном инженере Валерии Ивановиче Иванове, главном механике Юрии Федоровиче Кофейникове, о начальнике конструкторского отдела Борисе Сергеевиче Лебедеве, о конструкторе Владимире Федоровиче Савельеве, о начальнике металлургического цеха Анатолии Андреевиче Драгунове. Они, утратив надежду на помощь «мужей науки», взялись за разработку проекта утилизации газов рудных печей и в кратчайшие сроки воплотили идею в технические конструкции - печи дожига серы, которые позволили дать сернокислотчикам такую концентрацию газов, которая им и не снилась! В два раза возросла концентрация! Заметно увеличился выпуск продукции. Едкий желтовато-серый дым печей рудной плавки, что еще недавно выбрасывался в атмосферу, стал превращаться в ценное сырье химической промышленности - кислоту, заработал на рост экономики предприятия.

- Да, хороши бы мы были, - признавался М.Е.Хилько, - если бы согласились принять предложенный головным институтом «Унипромедь» проект утилизации газов рудных печей способом мокрой газоочистки. Решение этой проблемы нам обошлось бы в шесть миллионов рублей! А наши специалисты решили задачу проще и менее затратным путем: уложились в триста тысяч рублей! Каково, а?! - восклицал ди-

ректор. - С каждым годом я все больше и больше убеждаюсь: нужно верить в свои собственные силы и меньше надеяться на помощь со стороны, на доброго дядю, который все за тебя решит. Чаще ценные идеи исходят от самих комбинатских специалистов, а научные сотрудники лишь помогают их грамотно оформить, протолкнуть.

С трибуны комбинатского собрания, обсудившего социально-экономические задачи в 1988 году в условиях хозрасчета и самофинансирования, Михаил Ефимович Хилько призвал каждого поверить в свои силы, способности и больше проявлять инициативы, вдумчивого, заинтересованного отношения к делам коллективным.

Директор - рекордсмен по стажу пребывания на высоком посту - оказался... в роли громоотвода. Участились аварии в цехах по причине обветшания оборудования и самих корпусов. Представители различных контролирующих органов не давали покоя директору, но и не помогали...

Накануне пятидесятилетия комбината проводилась Всесоюзная перепись населения. В каждую семью Медногорска пришла анкета, в которой содержались вопросы, касающиеся судьбы комбината: закрыть МСК, перепрофилировать, предпринять срочные меры по защите экологии? Большинство медногорцев проголосовало этими анкетами за сохранение жизни комбината. И это очень порадовало директора МСК.

Ключ к городу – его идея

Как-то решила неожиданно нагрянуть на комбинат министерская комиссия. Прилетела поздним вечером в Орск на самолете, в аэропорту взяла такси и - в Медногорск. По причине отсутствия указателя, никто из столичных гостей, да и сам водитель не заметили города в «яме» и остановились только под указателем - Кувандык!

Ах, сколько упреков пришлось выслушать по этому поводу директору градообразующего предприятия! И он, поняв справедливость их высказываний, счел за необходимость собственноручно заняться созданием символа у дороги на повороте к городу. Первый эскиз ключа сделал он сам. А уж потом его идею воплотил на большом листе ватмана художник Кролевец.

Первый секретарь ГК КПСС С.В.Панасенко и председатель горисполкома И.Ф.Рева, познакомившись с чертежами и проектом городского указателя, решили объявить конкурс. В нем принял участие и завод «Уралэлектромотор», многие художники. Но победила идея М.Е.Хилько. А воплощали ее на территории медно-серного комбината в конце 70-х высококвалифицированные специалисты.

В начале третьего тысячелетия, когда титановый ключ был основательно испорчен металлосдатчиками-лихоимцами, городскую реликвию и гордость восстанавливали на МСК.

Многие из медногорцев, знающих, кому принадлежит идея создания городского ключа-символа, не без иронии говорили: «Ключ городу подарил, дольше всех градообразующим предприятием руководил, а без звания «Почетный гражданин города» остался. Несправедливо как-то получается...»

Восемнадцать лет руководства комбинатом были для Михаила Ефимовича годами решения серьезных проблем. Но, несмотря на обилие задач, М.Е.Хилько их решал! Иначе не имел бы звания «Отличник Министерства цветной металлургии СССР» и не был бы кавалером ордена Трудового Красного Знамени. А в 2008 году и почетным гражданином города стал! Вполне заслуженно!

Стела в виде ключа у въезда в город, изготовленная по эскизу М.Е.Хилько, стала символом Медногорска